

Старообрядчество: темы, подходы, методы (введение к специальной теме номера)

Специальный выпуск журнала «Государство, религия, церковь в России и за рубежом» посвящен старообрядчеству. Выпуск получился большим — более десяти текстов — и разнообразным как по затронутым темам, так и по использованным исследователями методологическим подходам. Это разнообразие поначалу сбивает с толку, и возможность какого-то концептуального их объединения представляется весьма нелегкой задачей. Однако лишь поначалу. При более внимательном рассмотрении в этом собрании текстов обнаруживаются неочевидные, но прочные и логически выстроенные связи. А все вместе они дают более или менее репрезентативный срез современного состояния исследований старообрядчества, одновременно выявляя сложившиеся ранее научные традиции и обозначая новые перспективы и подходы.

Наши авторы — представители разных научных дисциплин, однако обращение к старообрядчеству всегда требовало от исследователей выхода за рамки собственной специализации и привлечения комплексного инструментария в силу неоднородности самого явления, исключающего линейные интерпретации. Так, за старообрядчеством закрепился статус книжного сообщества, чья повседневность и религиозные практики организуются вокруг письменных текстов, их чтения, переосмысления, воспроизводства, хранения и трансляции. Благодаря старообрядцам до нас дошли уникальные памятники древнерусской литературы, множество таких произведений было создано непосредственно в их среде. Соответственно, изначально ведущим направлением исследования старообрядчества была археография, но археография, неотделимая от полевых экспедиций и архивных поисков. По сути, все эти три ипостаси — знатока письменных сочинений, полевого этнографа или фольклориста и архивиста-историка — так или иначе сочетаются в каждом исследователе, ступившем на поле старовероведения. Вопрос лишь в их соотношении, то есть в объеме привлекаемых им видов источников, в сочетании условно «классических» методов и тем с актуальными на сегодня научными теориями. Как сами старообрядцы, идеологически ориентированные в прошлое, апеллирующие к древней традиции,

с момента возникновения церковного раскола были вынуждены искать способы адаптации к постоянно меняющемуся социальному и культурному контексту, сочетать «старину» с «новинами», так и исследователи старообрядчества не могут обойтись лишь сложившимися в рамках разных дисциплин научными традициями, привнося в свои штудии что-то новое. Это, на наш взгляд, характеризует исследования старообрядчества в целом и, как мы сможем убедиться, присутствует в каждом из представленных в выпуске текстов.

Предваряется выпуск дискуссией об используемых в научных описаниях и социальном дискурсе терминах, прежде всего собственно термине «старообрядчество», а также локальных конфессионимах. Возможно, они представляются давно устоявшимися и самоочевидными, однако дискуссия обнаруживает множество нюансов в их происхождении и применении, а также возможных ракурсов рассмотрения. Так, историк и религиовед Алексей Муравьев, отталкиваясь от искусственности термина «старообрядчество», говорит об отсутствии у него социального денотата, превращении в интеллектуальное или философское понятие, не лишённое, однако, политического содержания. Антрополог Данила Рыговский, также отмечая проблематичность использования некоторых терминов в силу их принадлежности к дискурсу «господствующей церкви», в большей мере сосредоточивается на практике бытования локальных групповых названий, исходя из собственного полевого опыта. Продолжает дискуссию Илья Мельников, соглашаясь, а порой оспаривая мнения предыдущих участников. Он рассуждает о термине «старообрядчество» как наиболее нейтральном и подходящем, а также о проблематичности использования в научном дискурсе большинства терминов, уходящих корнями в конфессиональную полемику.

Две статьи выпуска основаны преимущественно на материалах исторических архивов, и в фокусе внимания авторов — взаимоотношения региональных старообрядческих сообществ с органами власти в периоды некоторого их «потепления» или «попыток наладить специфический диалог». Иван Ильин рассматривает обозначенную проблему на примере старообрядческих общин Симбирской губернии в годы правления Александра III, сосредоточиваясь на роли представителей официальной церкви, непосредственно контролирующей исполнение законов в отношении «раскольников». Тогда как Александр Пригарин обращается к документам советского послевоенного времени по Астраханской

области, когда проводником государственной политики на местах становится чиновничий институт уполномоченных по делам религий. Несмотря на тенденции к сближению старообрядцев и властных структур в исследуемые исторические периоды, эти периоды, безусловно, разные. Разные по определяющим социальным факторам, идеологическому фону и выдвигаемым властью задачам в отношении религиозных диссидентов, но тем интереснее представившаяся возможность их сопоставления, которое демонстрирует зазоры между нормами и практиками, выявляет ситуативность изменений, связь их с конкретными персоналиями, решавшими порой весьма прагматичные задачи, а также гибкость и уязвимость старообрядческих общин в условиях государственного давления.

Так называемый визуальный поворот в социальных науках, в результате которого не только появилось множество новых тем, но и существенно пополнился методологический инструментарий, не мог не отразиться и на исследованиях старообрядчества. Характерно, что он также в значительной мере связан с текстами. Так, в статье Натальи Ануфриевой ставится проблема взаимоотношений текста и изображения в старообрядческих сочинениях, которую она решает на примере лицевого сборника XVIII века, где представлены житийные и проложные статьи с описанием мученических кончин раннехристианских святых. Иллюстративный ряд в ней, по наблюдению автора, не просто дополняет написанное, но разворачивается в отдельный визуальный нарратив, в некую самостоятельную историю. При этом сфера применения подобного повествовательного приема распространяется не только на книжные миниатюры, но и другие виды творчества — лубки, настенные листы религиозного содержания. Анализируя динамичные формы передачи визуальной информации в религиозных сочинениях, Ануфриева задается вопросами о возможности использования применительно к ним некоторых распространенных терминов, таких как «комикс» или «протокомикс».

Как уже было сказано, исследования старообрядчества редко обходятся без обращения к письменной, книжной традиции во множестве ее проявлений. Книжности посвящено несколько статей настоящего выпуска. Руководительница археографической лаборатории Уральского университета Ирина Починская рассматривает этот культурный феномен через жизнь и творчество одной из знаковых личностей в истории вятского староверия, лидера федосеевского согласия, иконописца Луки Арефье-

вича Гребнева. Привлекая материалы различных архивов, она обозначает основные сферы его творчества, уточняет некоторые детали биографии, но основное внимание уделяет рукописному наследию. Путем скрупулезного анализа и сопоставления почерков нескольких рукописей Починская вводит в научный оборот два уникальных авторских произведения, касающихся в том числе приемов авторского иконописания.

Продолжает условно археографическую линию выпуска статьи Анны Михеевой, которая разбирает книжное собрание современной общины старообрядцев часовенного согласия, расселяющихся на севере Челябинской области. Особенность библиотеки в том, что она «живая», то есть постоянно пополняемая и частично используемая для богослужений. Представив ее краткий обзор, Михеева подробно анализирует богослужебные певческие рукописи в аспекте их бытования в скитской среде. При этом через описание практик использования рукописей выявляются любопытные детали биографии их бывшей владелицы, придавая этому описанию личностное измерение.

Предметом исследования в совместной статье Елены Дутчак и Артема Васильева также является старообрядческая библиотека. Книжный фонд имеет скитское происхождение, и его история включается томскими исследователями в широкий социальный контекст образования и существования закрытых для чужих таежных поселений. Авторы выделяют три миграционные волны, повлиявшие на формирование фонда, и фокусируются на практиках хранения и использования книг, и прежде всего на техниках их ремонта и реставрации. В основе их методологии медиативные подходы к религии, а также обращение к материальности книги, к «благочестию рук и глаз», которое становится своеобразным ключом к изучению способов трансляции религиозной традиции в крестьянской среде.

Сопоставление литературного стихотворного текста и рисованных изображений, созданных современными сибирскими часовенными, производится и в совместной статье Екатерины Быковой и Эльвиры Гмызиной. Вербальные и визуальные произведения воспроизводят эсхатологические сюжеты, в которых явления технического прогресса и информационные технологии интерпретируются как признаки приближения последних времен. В таких представлениях, как отмечают исследовательницы, сюжеты из письменных сочинений и фольклорные мотивы переплетаются с информацией различных медиаресурсов, они харак-

терны для многих религиозных сообществ и призваны уберечь последних от искушений окружающего мира, рисуя картины возможного спасения.

Развитие визуальной антропологии в России как научного направления было непосредственным образом связано с изучением старообрядчества и началось с планомерных и регулярных видеосъемок различных старообрядческих групп, сотрудников МГУ им. М.В. Ломоносова Е.В. Александрова и Л.С. Филимонова в рамках исследований археографической лаборатории университета под руководством И.В. Поздеевой в конце 1990-х годов. Наталья Литвина, принимавшая участие в тех исследованиях, а ныне возглавляющая лабораторию, автор ряда визуально-антропологических фильмов, в своей статье рассматривает современное документальное кино о старообрядцах. Методология съемки этих фильмов отличается от антропологической. Однако снятые самими старообрядцами о самих себе и чрезвычайно популярные внутри сообщества, они раскрывают важнейшие исторические и культурные паттерны, по которым старообрядцы конструируют свою идентичность и внешние репрезентации. На примере целого ряда фильмов автор анализирует, какие цели старообрядцы ставят, рассказывая о себе, какими киноприемами они пользуются и какие задачи пытаются решить.

Многие исследователи отмечают стремление старообрядцев к замкнутости, которая, однако, не исключает их участия в социальной жизни, превращаясь в сложный адаптационный механизм. Илья Мельников пытается сознательно уйти от такого подхода, сосредоточившись на актуальных практиках небольшой группы старообрядцев в их текущей динамике. На основе полевых исследований среди потомков казаков-некрасовцев в Краснодарском крае он анализирует то, как масштабные инфраструктурные преобразования и развитие туристической индустрии вовлекают старообрядческие общины в своеобразный религиозный рынок, когда «старообрядческая церковь-„витрина“ в прямом смысле слова занимает отведенное ей место в ряду прочих конфессий, открытых для потребителя, подобно отелям прибрежной линии». Это, по мнению автора, меняет характер взаимоотношений исследованной группы с внешним миром и формирует в ней представления об индивидуальном и рациональном выборе религии.

Расширение старообрядческого пространства, усложнение спектра его коммуникационных стратегий за счет выхода в вир-

туальное поле рассматриваются в статье Александры Бойцовой. Ее интересуют традиционные и постоянно дискутируемые среди старообрядцев проблемы ритуальной чистоты, которые она анализирует по пока еще новым для исследователей интернет-источникам. Разворачивающиеся в сети дискуссии по частным, казалось бы, вопросам позволяют ей, опираясь на теоретические разработки в области медиатизации, сделать выводы о складывании виртуальных старообрядческих коллективов, которые приспосабливаются к медиасреде, конструируя правила и присваивая ее на основе существующих практик самопрезентации.

Исследования Натальи и Ирины Душаковых также были проведены в цифровом поле. Исходя из тезиса, что в религиозных сообществах восприятие явлений, не отрегулированных четким набором устоявшихся правил, во многом формируется лидерами, они анализируют публичные высказывания предстоятеля Русской православной старообрядческой церкви митрополита Корнилия (Титова) о так называемых новых технологиях. Проанализировав репрезентативный корпус данных на основе четырехчастной модели фрейма, предложенной Р. Энтманом, авторы приходят к выводам, что фреймирование технологий происходит неравномерно, подчиняясь некоей адаптационной логике, когда некоторые из них определяются как нейтральные, либо даже как часть старообрядческой традиции, однако контекст, к которому они принадлежат, может иметь негативные коннотации.

Выпуск завершается рядом рецензий на книжные новинки последних трех лет, посвященные феномену старообрядчества. Половина описываемых книг относится к исследованиям истории и книжности старообрядческого Русского Севера. Рецензия Светланы Семячко на книгу Е. М. Юхименко «Выговские Четии Миней: последний агиографический свод древнерусской традиции», несмотря на краткость, дает исчерпывающее представление о монографии. Автор делает серьезный вклад в исследование книжности, пожалуй, одного из самых интеллектуальных духовных центров русского старообрядчества — Выга. Рецензия Елены Юхименко посвящена книге А. Н. Старицына «Староверческое движение в Поморье во второй половине XVII — первой трети XVIII века (Опыт изучения и локализации поселений староверов)», где также крайне лапидарно, но доходчиво описаны основные идеи и итоги исследования, подчеркнуты несомненные достоинства монографии. Следующие две рецензии, следуя общей направленности нашего выпуска, посвящены книгам о со-

временном старообрядчестве. Елена Данилко вдумчиво изучила и поделилась впечатлениями о труде Дугласа Роджерса «Старая вера и русская земля. Исследования истории этики на Урале», повествующем о жизни староверов села Сепыч Пермского края. Автор провел больше года в полевых условиях, живя среди местных, а также основательно изучил исторические документы в архивах. Результатом его исследования стало описание истории села с момента его появления в конце XVIII века до наших дней и анализ трансформации этических норм, которые происходили в замкнутом сообществе староверов на протяжении почти двух с половиной столетий. Екатерина Анастасова написала, можно сказать, мемориальную рецензию, посвященную почившей в 2022 году, не дожившей всего девяти дней до появления на свет своей монографии О. Г. Ровновой. Отзыв получился очень увлекательным и дающим полное и ясное представление о книге «Старообрядцы Южной Америки: очерки истории, культуры, языка». Ольга Геннадьевна проделала огромную работу по изучению диалектов, истории и культуры старообрядцев Южной Америки, ее объемная монография включила в себя труды экспедиций, проходивших в течение двух десятилетий.

В номер также вошел раздел *In memoriam*. К. М. Антонов написал большую статью, посвященную памяти почившего в начале этого года выдающегося исследователя религии М. Ю. Смирнова. Трогательный некролог «Памяти друга», написанный А. А. Пригариным, посвящен одному из авторов этого выпуска – фольклористу Екатерине Анастасовой, внезапно ушедшей из жизни в июне этого года. Так удивительно и печально совпало, что Екатерина Евгеньевна написала рецензию на книгу О. Г. Ровновой, совсем немного недожившей до выхода своей монографии. Эта рецензия волею судеб также стала одной из последних работ, написанных Е. Анастасовой, и публикуется уже посмертно.

Как нам кажется, выпуск получился весьма удачным и дающим исчерпывающее представление как о тенденциях в современном старообрядчестве, так и о путях развития «старообрядческой науки». Исследования, опубликованные в этом номере, наглядно отображают стремление современного старообрядческого сообщества все к большей открытости и саморепрезентации. Процессы медиатизации религии, активное развитие старообрядческого кинематографа, адаптация к новым изменяющимся условиям экономической жизни и стремление включиться в религиозный рынок — все это характеризует современность ста-

рообрядческого сообщества, а особенно наиболее прогрессивного и многочисленного белокрыницкого согласия. Несмотря на активное развитие и модернизацию религиозной группы, староверы продолжают тщательно сохранять память о своем прошлом, а также, будучи носителями богатой культуры книжности, стараются спасти, систематизировать и описать оставшиеся библиотеки. Всем вышеперечисленным тенденциям и процессам, происходящим в старообрядчестве, посвящены статьи нашего журнала. Конечно, такие изменения и новшества в изучаемом «поле» не могут не отразиться на научных подходах в его исследовании. Антропологи, занимающиеся проблемами современного старообрядчества, в последние годы нередко прибегают к методам и инструментарию относительно нового направления — сетевой этнографии. Становясь более открытым миру вовне, старообрядчество выходит в интернет-пространство, и современным исследователям не обязательно выезжать в далекие экспедиции, порой достаточно лишь открыть определенные сайты или страницы в соцсетях, чтобы оказаться в «поле».

Хотелось бы выразить сердечную благодарность за скрупулезную работу и ответственность всем авторам, принявшим участие в нашем выпуске. Отдельное спасибо всем сотрудникам редакции журнала за поддержку и неоценимую помощь в создании этого номера. Работа длилась долго и на нашем пути вставали различные препятствия, иногда даже казалось, что блоку статей о старообрядчестве судьба не благоволит появиться на свет, но тем не менее все получилось.

Елена Данилко и Александра Бойцова